

«АРТИСТЫ» В ОПАЛЕ

Помнится, лет десять назад в Москве я попал в цирк. И тогда же впервые увидел Ирину Бугримову — первую женщину-дрессировщицу советского цирка и ее великолепную группу львов. Их было пятеро. Имена двух запомнились: Цезарь и Аракс. Цезарь, самый старший в группе, держался с гордым достоинством. Аракс — любящий публики, беспокойный, независимый, дерзкий. Чувствовалось, нелегко с ним дрессировщице.

И вот на днях я снова встретился со старым «знакомым». Это случилось в Краснодарском зооцирке. В одной из клеток, склонив голову на могучие лапы, лежал лев. Бросился в глаза его потухший, безучастный ко всему взгляд. На табличке я прочитал: «Аракс, 1949 года рождения...».

— Аракс... Неужели тот самый, из группы Бугримовой?

— Да, тот самый, — ответила сотрудница зооцирка Мария Афанасьевна Мелихова.

Как не похож был лежавший в клетке лев на прежнего дерзкого Аракса, пружинисто выбежавшего на манеж! Как попал ты, Аракс, в опалу? Как оказался здесь, в передвижном зверинце?

Сочи, октябрь 1955 года. Выступление дрессированных львов Ирины Бугримовой — «гвоздь» цирковой программы.

Гранул оркестр. Лучи прожекторов осветили манеж с установленной на нем огромной клеткой. Распахнув железную дверцу, на арену вышла Ирина Бугримова. Короткий щелчок бича в воздухе, и по тоннелю устремились на манеж пятеро львов.

Начало выступления прошло спокойно, ничто не предвещало

бури. Очередной трюк. Аракс должен был вскочить на деревянный шар и прокатиться на нем по манежу. Но вместо этого лев стал наступать на артистку. Он не подчинялся ей, на него не действовали ни знакомый ласковый голос, ни легкие удары рукояткой бича. Видя непослушание Аракса, ассистент передал дрессировщице через прутья клетки железный трезубец. И. Бугримова поднесла его к самому носу льва, и лишь тогда он неохотно выполнил трюк. Зрители в передних рядах видели, как в глазах зверя зажглись злобные огоньки.

Программа продолжалась. Сейчас львы будут прыгать через кольцо. Цезарь, самый умный и любимый лев Ирины Бугримовой, соскочил с тумбы и уже приготовился к прыжку. Вдруг подбежал Аракс и прыгнул ему на спину. Завязалась драка. На помощь Араксу поспешил его брат Самур. В драку вмешались и два других льва. Огромный живой клубок катался по манежу. Зверинный рев словно раздвинул стены, вырвался на улицу.

Львы дрались между собой, а потом все вместе бросились на дрессировщицу. Она отогнала их трезубцем, но разве оставшись этим зверей, опытных запахом крови! Ассистенты направили на львов мощные струи воды. Холодный душ под давлением нескольких атмосфер отрезвил разъяренных хищников. Они отступили от спасительной дверцы, и артистка выскочила из клетки.

После неожиданного «бунта» Ирина Бугримова приложила немало усилий, чтобы снова подчинить львов своей воле. Четверо «артистов» вскоре обрели более или менее сно-

сную форму, и их можно было выпускать на арену. С Араксом же ничего не получалось. Он бросался на других львов, продолжал злобно огрызаться и стремился выбрать удачный момент, чтобы напасть на дрессировщицу. Вот что рассказывает об этом сама Ирина Бугримова.

— Аракс окончательно вышел из повиновения, и ничто уже не могло его заставить слушать меня. Все попытки образумить этого в прошлом хорошего «артиста» ни к чему не привели. С большим огорчением и жалостью я решила расстаться с ним.

Так Аракс оказался в передвижном зверинце. За долгие годы поездок по стране поистеря его «артистический» лоск, погас дерзкий огонек в глазах. Свыкся уже лев со своей ни к чему не обязывающей ролью, хотя нет-нет да и вспоминается ему залитая светом арена, командный щелчок бича, аплодисменты зрителей. И тогда на минуту вспыхнет прежний огонек в глазах. Вспыхнет и снова погаснет.

Если Аракс смирился со своей участью, то этого не скажешь о зebre Суслик. Ее тоже «разжаловали» за неповиновение, и она затаила зло на людей. Когда человек подходит к клетке, гневно раздуваются ноздри Суслика. Служителя, который кормит ее, зебра все время норовит хватить за руки зубами. И только белую медведицу, кажется, не волнует ее «падение». Во всяком случае, целый день она беззаботно плещется в наполненном водой чане.

Так, каждый по-своему, ведет себя «артисты» в опале.

В. МИХЕЕВ.

г. Краснодар.